

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-1-107-116

УДК 159.9.07:343.82

Исследование жизнестойкости осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима

Т. В. КОРНИЛОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-9294>, e-mail: tatyana_vladi21@mail.ru

В. М. ПОЗДНЯКОВ

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru

А. Н. БАЛАМУТ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0841-676X>, e-mail: balamut01@yandex.ru

Реферат

Введение: в статье подтверждена конструктивность опоры в исследовании жизнестойкости у осужденных к пожизненному лишению свободы на концепцию американского психолога С. Мадди, в рамках которой обоснован трехкомпонентный конструкт данного феномена и разработана методика его изучения, валидность и надежность которой также подтверждена как при первичной адаптации в научной группе Д. А. Леонтьева, так и в рамках многочисленных исследований отечественных психологов, в том числе на выборках осужденных. *Цель:* разобраться в причинах контрастности выводов, делаемых по осужденным пожизненно, а также выявить их уровень жизнестойкости и мотивации к просоциальной жизни на свободе на основе проведенного в 2020 г. на базе ФКУ ИК-5 УФСИН России по Вологодской области среди спецконтингента комплексного исследования. *Методы:* для изучения трансформации личности у осужденных-пожизненников на выборке из 46 лиц мужского пола (в возрасте от 28 до 64 лет, срок нахождения в колонии от 8 до 26 лет) были применены «Тест жизнестойкости», полуструктурированное интервью, а также эссе – рефлексивные самоотчеты спецконтингента о трудностях, возникающих в условиях исправительного учреждения. *Результаты:* выявлено, что высокий уровень общей жизнестойкости имеет лишь каждый десятый осужденный (10,9 %), а низкий уровень наблюдается у каждого четвертого (23,9 %). Среди компонентов жизнестойкости у обследованных наиболее низки значения по шкалам «принятие риска» и «вовлеченность» (низкий уровень соответственно у 37 и 30,4 %). Несколько более лучшие показатели по шкале «контроль» (низкий уровень у 26,1%), как показали данные интервью и эссе, связаны с влиянием жестких режимных условий отбывания наказания. *Выводы:* на основе всех результатов исследования, в том числе по особенностям доминирующих у осужденных-пожизненников переживаний и мотивации к просоциальной жизни на свободе, обоснованы критерии оценки их психо-

логической готовности к УДО и необходимость адекватно-соразмерного обращения со спецконтингентом с разным уровнем субъектной активности.

Ключевые слова: жизнестойкость; осужденные к пожизненному лишению свободы; вовлеченность; контроль; принятие риска; исправительные учреждения; наказание в виде лишения свободы; условно-досрочное освобождение пожизненно осужденных; личностные особенности осужденных к пожизненному лишению свободы.

19.00.06 – Юридическая психология.

Для цитирования: Корнилова Т. В., Поздняков В. М., Баламут А. Н. Исследование жизнестойкости осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 1 (53), с. 107–116. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-1-107-116.

Studying Hardiness in Convicts Serving Life Imprisonment in a High Security Penal Colony

TAT'YANA V. KORNILOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-9294>, e-mail: tatyana_vladi21@mail.ru

VYACHESLAV M. POZDNYAKOV

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

ALEKSANDR N. BALAMUT

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0841-676X>, e-mail: balamut01@yandex.ru

Abstract. *Introduction:* the paper proves that when studying hardiness in lifers it is constructive to use a concept developed by Salvatore R. Maddi, in the framework of which a three-component structure of this phenomenon was substantiated and a methodology for its studying was developed. The validity and reliability of this methodology was also confirmed during its initial adaptation in the research group of D.A. Leontiev and in many studies of Russian psychologists, on samples of convicts, too. *Aim:* to figure out the reasons for such a variety of findings on lifers and to determine their level of hardiness and motivation for pro-social life upon release. To achieve this goal we use the findings of a comprehensive study conducted in 2020 among inmates of Penal Colony no. 5 of the Vologda Oblast Division of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Methods:* we studied the transformation of personality of convicted lifers on a sample of 46 men (aged 28 to 64 and held in the penal colony for the period from 8 to 26 years) with the use of the Hardiness Survey, semi-structured interviews and essays – reflective self-reports of inmates on the difficulties that arise in the conditions of the correctional institution. *Results:* we have revealed that only one in ten convicts (10.9%) has a high level of overall hardiness, while one in four (23.9%) has a low level of overall hardiness. Among the components of hardiness, the lowest scores among the surveyed are observed on the scales “challenge” and “commitment” (37% and 30.4%, respectively). Slightly better scores are on the “control” scale (low level is observed in 26.1% of respondents), according to the data of interviews and essays, are associated with the influence of strict regime conditions. *Conclusions:* based on all the findings of the research, including the features of lifers’ dominant experiences and motivation for pro-social life on the outside, we substantiate the criteria for assessing their psychological readiness for being released on parole and the need for anthropological proportionality in the treatment of inmates with different levels of subject activity.

Keywords: hardiness; lifers; commitment; control; challenge; correctional institutions; punishment in the form of incarceration; release of lifers on parole; lifers’ personality features.

19.00.06 – Legal psychology.

For citation: Kornilova T.V., Pozdnyakov V.M., Balamut A.N. Studying hardiness in convicts serving life imprisonment in a high security penal colony. Penitentiary Science, 2021, vol. 15, no. 1 (53), pp. 107–116. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-1-107-116.

Введение

В современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России актуальным является запрос на изучение пенитенциарными психологами деструктивности изменений личности у спецконтингента, отбывающего длительные сроки лишения свободы или пожизненное наказание. Учитывая ведомственную востребованность, в последние годы проведен ряд исследований осужденных, отбывающих длительные сроки наказания в исправительных колониях строгого режима (В. Г. Рогач, Т. В. Быстрова, М. В. Овсянникова и др.). В то же время психологических исследований по трансформации личности осужденных пожизненно пока реализовано крайне мало (Д. Н. Узлов, 2015; Ю. В. Славинская, 2018; Е. Ф. Штефан, 2018), хотя, по данным ведомственной статистики, на 1 декабря 2020 г. в семи исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало уголовное наказание 1962 чел. [6]. При этом подчеркнем, что среди спецконтингента более 270 чел. уже отбыли 25-летний срок и хотят воспользоваться правом предоставления условно-досрочного освобождения, а следовательно, значимой становится проблема выявления у них жизнестойкости и мотивации к просоциальной жизни на свободе.

В публицистике последних лет, основанной на интервью осужденных пожизненно и расспросах сотрудников колоний, приводится утверждение, что у многих осужденных пожизненно, несмотря на длительность нахождения в камерных условиях, произошедшие возрастные изменения, а порой и появление хронических заболеваний, имеются установка и шансы на высокую продолжительность жизни [3]. В то же время в работе В. С. Мухиной, которой было проведено лонгитюдное исследование среди данной категории спецконтингента, констатируется, что при пожизненном осуждении и содержании в условиях камеры у человека остро проявляются как влечение к жизни, так и влечение к смерти, но вследствие не-

гативных переживаний и «тюремной аутизации при длительной изоляции» лишь некоторые из них способны сохранить здоровое видение реальной ситуации пожизненного заключения и пытаются что-либо предпринять для физического и психического выживания [8, с. 162–163].

Методы

Чтобы разобраться в причинах контрастности выводов, делаемых в отношении осужденных пожизненно, в 2020 г. на базе ИК-5 УФСИН России по Вологодской области среди спецконтингента было проведено комплексное исследование (психодиагностика, интервью и написание осужденным эссе). В нем приняли участие 46 чел. в возрасте от 28 до 64 лет, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы. На момент проведения исследования в исправительной колонии они фактически отбыли от 8 до 26 лет. Большинство из них осуждены за преступления, совершенные с убийством двух и более лиц, причем по совокупности эпизодов с применением положений следующих статей УК РФ: ст. 105 «Убийство», ст. 131 «Изнасилование», ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера», ст. 161 «Грабеж», ст. 209 «Бандитизм», ст. 222 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов».

Респонденты в основном имеют среднее общее, среднее специальное или профессиональное образование (всего 10,9 % опрошенных имеют высшее или неоконченное высшее образование). 15,7 % респондентов состоят в браке и треть из них (34,8 %) имеют детей, но большинству поддерживать взаимоотношения с семьей не удается. В то же время 89 % обследованных осужденных отмечают, что их поддерживают другие родственники. Следует особо отметить, что три четверти опрошенных (76,1 %), находясь в колонии, работают, то есть заняты трудовой деятельностью с учетом требований безопасности в рабочих камерах, оборудованных под швейные мастерские.

В ходе интервью с осужденными установлено, что состояние своего здоровья боль-

шинство опрошенных (89,1 %) оценивают как нормальное или плохое («хотелось бы лучше»; «с каждым годом здоровье лишь ухудшается»; «чувствую себя паршиво»; «пока держусь, но дальше не знаю» и др.). Свое психологическое состояние респонденты описывают как «тюремно-типичное», причем часто встречаются, особенно у лиц с более длительным сроком нахождения в условиях изоляции, и такие характеристики, как «озабоченность», «тревога», «тоска по дому, родным», «одиночество». Астенические переживания у осужденных пожизненно обусловлены как влиянием факторов изоляции (жесткость распорядка дня, давящие условия камеры, однообразие), так и возникающим смысловым дисбалансом, в том числе при оценке бесперспективности своего дальнейшего существования.

Определяясь в выборе психодиагностического инструментария для исследования трансформации личности пожизненников, мы принимали во внимание как результаты зарубежных мета-аналитических обзоров (Д. Ван Зип Смит, К. Эпплон, 2015; К. Джаррет, 2018), так и публикации отечественных авторов (А. С. Луговой, 2017; Н. Г. Соболев, 2018; Е. Ф. Штефан, 2018; А. Н. Баламут, 2019). В итоге для обследования осужденных пожизненно было принято решение избрать валидную и надежную методику «Тест жизнестойкости», которая была разработана видным американским психологом С. Мадди и многопланово адаптирована на русскоязычных выборках, прежде всего научной группой профессора Д. А. Леонтьева [7].

По Сальвадоре Мадди, феномен жизнестойкости представляет собой паттерн структуры установок и навыков личности, позволяющий превратить изменения окружающей действительности (стрессовые воздействия) в возможности экзистенциального роста человека. В соответствии с концептуально обоснованным и кросс-культурно проверенным конструктом жизнестойкости в его структуре представлены три аттитюда (вовлеченность, контроль и принятие риска), а также две стороны проявлений (психологическая и деятельность) [9, с. 3–9].

Анализ публикаций свидетельствует, что жизнестойкость характеризуют прежде всего убеждения человека, которые позволяют ему оставаться активным, успешно преодолевать трудности и субъектно препятствовать негативным последствиям сильного

стресса. Учеными установлено, что жизнестойкость человека связана с такими позитивными личностными характеристиками, как оптимизм, самоэффективность, удовлетворенность собственной жизнью [13; 15].

В результате ранее проведенных пенициарными психологами исследований среди осужденных, отбывающих длительные сроки наказания в виде лишения свободы, выявлено, что жизнестойкость у спецконтингента первоначально проявляется в форме психологической готовности к преодолению трудностей в условиях исправительного учреждения ради условно-досрочного освобождения, а в дальнейшем при росте осмысленности, субъектной ответственности и настойчивости в преодолении астенических переживаний и иных проблем может проявляться и как интегральное образование личности, обеспечивая самостоятельность суждений, коммуникативную гибкость в субкультурной среде и принятие на себя ответственности в реализации просоциального поведения [2, с. 32].

Результаты

Наши данные по «Тесту жизнестойкости», примененному к осужденным-пожизненникам, свидетельствуют, что средний показатель общей жизнестойкости по выборке составил 79,5, причем он соответствует диапазону возрастных норм. Высокий уровень по общему показателю жизнестойкости обнаруживают лишь 10,9 % осужденных. При этом такие лица, исходя из анкетных данных, имеют семью, а в исправительном учреждении находятся до 10 лет.

Низкий уровень общей жизнестойкости выявлен у каждого четвертого из обследованных осужденных (23,9 %), причем это лица, которые провели в исправительном учреждении от 16 до 26 лет. На наш взгляд, их поведение должно особо внимательно контролироваться сотрудниками колоний. Ведь именно осужденные с низким уровнем общей жизнестойкости, как свидетельствуют данные нашего исследования, чаще не состоят в браке, разведены или вдовцы. Данные интервью с осужденными, которые имеют низкий уровень жизнестойкости, свидетельствуют, что почти все они характеризуют свое психологическое состояние как негативное, в том числе упоминают о частых проявлениях тревоги, тоски, озабоченности ухудшением своего здоровья, строгая регламентация жизнедеятельности в колонии вызывает у них внутренний

протест или состояние апатии. Наши эмпирические данные корреспондируют с выводами ученых о том, что низкая выраженность общей жизнестойкости отражает развитие у человека отчужденности от окружающего мира, в том числе из-за восприятия себя «вне течения потока жизни», отсутствия веры в собственные силы, а в итоге демонстрации слабого противостояния жизненным трудностям.

Учитывая сложность психологического конструкта «жизнестойкость», далее приведем данные по выраженности у осужденных-пожизненников конкретных ее компонентов.

Шкала «вовлеченность» в «Тесте жизнестойкости» С. Мадди характеризует степень включенности человека в жизнедеятельность и получение от этого удовлетворения. В нашей выборке средний показатель по данной шкале составил 36,8. Высокий уровень отмечается лишь у каждого восьмого респондента выборки (13 %), а низкий уровень демонстрирует каждый второй обследованный (50,4 %). Сразу отметим, что данные многочисленных исследований свидетельствуют о том, что наличие низкого показателя по шкале «вовлеченность» часто способствует возникновению у человека подавленности и отверженности, убежденности, что жизнь проходит мимо. Такому человеку трудно сблизиться с новыми людьми. В дальнейшем это может вести к аутизму, поглощенности своими внутренними переживаниями, уходу от окружающей реальности в мир фантазий или фанатичное следование религиозным канонам, причем мотивацией обращения к религии служит цель сохранить себя как личность.

По шкале «контроль» средний показатель составил 29,7. Высокий уровень выявлен всего лишь у 13 % респондентов, а у каждого четвертого обследованного осужденного пожизненно (26,1 %) он низок. Факт проявления недостаточного контроля у осужденных пожизненно вызывает беспокойство. Ведь учеными установлено, что низкий уровень контроля способствует формированию у человека чувства собственной беспомощности, доминирования ощущения, что от собственного выбора ничего не зависит, а все решается другими людьми.

По шкале «принятие риска» средний показатель по выборке составил 13. При этом всего лишь 8,7 % участвовавших в обследовании осужденных обнаружили высокий уровень, а более трети опрошенных по-

жизненников (37 %) показали низкий. Полученные данные проливают свет на причины затруднений в ресоциализирующей работе сотрудников колонии со спецконтингентом, так как, согласно установившемуся мнению, люди с низким уровнем по шкале «принятие риска» не стремятся делать верные выводы из полученного опыта (положительного или отрицательного), сожалеют о прошлом, но стремятся преимущественно к размеренной повседневной жизни, раздражаясь по поводу любых резких жизненных перемен.

В аспекте отношения к прошлому, настоящему и будущему большинство респондентов (82,6 %) подчеркивают, что у них было достаточно счастливое детство, и если бы была возможность, то они обязательно изменили бы свою жизнь, точнее ее образ. Однако беспокоит, что многие из опрошенных осужденных-пожизненников (84,8 %) не уверены, что их ждет хорошее будущее, или вообще не стали говорить о конкретных его реалиях.

На вопрос «Что помогает преодолевать трудные условия пребывания в исправительном учреждении?» осужденные отвечали следующим образом: поддержка близких и родных людей, вера в Бога, определенное занятие (освоение профессии, чтение книг и т. д.), наличие цели, которую необходимо реализовать, а также ориентированность на такие свои личные качества, как оптимизм, спокойствие, отзывчивость, стойкость, терпение, трудолюбие, умение отвлекаться (отрешаться) от трудной ситуации.

Свое нахождение в исправительном учреждении осужденные-пожизненники рассматривают как жизненный урок (39,1 %), стечение обстоятельств (30,4 %), недоразумение (23,9 %), нарушение закона (15,2 %), социальную несправедливость (10,9 %), судьбу (6,5 %), свою вину (4,3 %), отрицательный опыт (4,3 %). Отметим, что общее количество ответов на соответствующий вопрос составляет более 100 %, так как респонденты имели возможность отметить несколько вариантов из предложенных и одновременно дать свой. В целом в аспекте встречаемости акцентов в позиции респондентов вызывает настороженность факт не проявления многими из них личностной ответственности за содеянное.

На вопрос «Знают ли осужденные примеры выдающихся людей, которые прошли через великие испытания и не просто не сломались, а стали гораздо мудрее, сильнее и крепче после этого?» было получено

много ответов. Поразительно, что многие респонденты с энтузиазмом называли конкретные фамилии и рассказывали биографии. В числе упомянутых были: А. П. Маресьев, А. И. Солженицын, К. К. Рокоссовский, Г. К. Жуков, А. В. Колчак, А. В. Суворов, В. Т. Шаламов, В. М. Шукшин, С. П. Королев, В. И. Ленин, И. В. Сталин, Нельсон Мандела и др. Встречались отсылки и к книгам о выдающихся священнослужителях, которым выпала судьба побывать в длительном заключении (например, «Я полюбил страдание... Автобиография архиепископа Луки», «Отец Арсений» и др.). При этом ряд осужденных-пожизненников, осмысливая свое нахождение в колонии, вспоминали и о людях, прошедших концлагеря, подвергшихся пыткам и истязаниям.

Нам было важно также узнать, как сами осужденные к наказанию в виде пожизненного лишения свободы понимают термин «жизнестойкость». В основном опрошенными отмечалось, что жизнестойкость – это «способность преодолевать трудности, какими бы тяжелыми они ни были»; «умение спокойно переносить жизненные трудности», «умение преодолевать жизненные неурядицы и проблемы», «умение преодолевать жизненные трудности, упорство в достижении цели», «умение вставать после падения», «умение преодолевать все невзгоды, напасти», «личное качество человека, которое помогает в жизни оценить ситуации с правильной стороны и сделать соответствующие выводы, принять меры», «выносливость», «волевой характер», «состояние, в котором человек может противостоять жизненным обстоятельствам, как негативным, так и положительным» и др. Кроме того, имели место и категоричные высказывания следующего характера: «любить жизнь и дорожить ею», «пройти Бухенвальд и выжить», «верить, надеяться и любить», «следовать цели и поддерживать стабильность в жизни», «принимать различные удары судьбы», «принимать жизнь такой, какая она есть, но при этом не ожесточить свое сердце, верить в Бога и людей», «умение держать удары судьбы», «стойкость в жизни», «умение переносить все тяготы и лишения», «пройти достойно испытание, не падать духом», «уметь импровизировать, приспособливаться, выживать», «воля к жизни», «смирение», «твердо и уверенно идти к своей цели», «жить по общепринятым правилам и не нарушать закон», «не предавать свои принципы» и др.

Следует отметить, что некоторыми осужденными-пожизненниками были предложены и криминально-субкультурные определения жизнестойкости, например «упрямство», «коварство, изворотливость», «жестокость». Это может свидетельствовать о восприятии ими жизни как борьбы за выживание с необходимостью занятия агрессивной-оборонительной или агрессивной-наступательной позиции. Она чаще характерна, как показали беседы с спецконтингентом, для лиц, отбывших более 15 лет наказания в условиях строгой изоляции, в том числе при ожесточении на фоне состояний бесперспективного видения будущего и внутренней пустоты от бесцельности своего повседневного существования.

Беседы с осужденными-пожизненниками показали, что более половины респондентов (56,5 %) еще не определились или не планируют подавать ходатайство на условно-досрочное освобождение, так как считают, что их «все равно не выпустят», «все это фикция», «нет надежды на освобождение», «нас не считают за людей» и т. д. Для формирования у спецконтингента такой позиции есть основания. Ведь на сегодняшний день из осужденных к пожизненному лишению свободы были освобождены лишь семь человек. Согласно данным Центра содействия международной защите, это произошло в связи с пересмотром приговоров на основании постановлений Европейского суда по правам человека [12]. Официальные данные о предоставлении УДО данной категории лиц по факту отбытия 25-летнего срока в настоящее время отсутствуют.

В результате опроса сотрудников колоний, которые работают с осужденными-пожизненниками, выявлено, что целесообразным является апробирование в отечественной практике, причем с учетом положительного зарубежного процессуально-правового опыта, варианта освобождения хотя бы одного осужденного, который имеет право на УДО, так как это крайне важно для мотивации к исправлению других лиц, отбывающих наказание пожизненно. При этом сотрудники колоний особого режима отметили, что возможность движения в данном направлении, получившая поддержку и администраций колоний, встречает непонимание со стороны иных правоохранительных органов, а также наталкивается на бытующий среди населения стереотип, что если освобождать такого осужденного, то в скором времени

он может снова совершить преступление, так как не сможет после камерных условий, в которых провел 25 лет, адаптироваться к просоциальной жизни на свободе.

Анализ публикаций позволяет констатировать, что во многих странах мира в обращении с осужденными-пожизненниками применяется механизм поэтапного продвижения к получению УДО, причем на основе создания условий для проявления с их стороны просоциальной субъектности [1; 5]. Учитывая специфику отечественного уголовного законодательства, возможности реализации УДО в отношении осужденных-пожизненников, на наш взгляд, должны быть соотнесены с правовыми реалиями (содержательными и процессуальными) по другим категориям лиц, отбывающих длительные сроки наказания. Так, сегодня в отношении осужденных за убийство на определенный срок (а согласно ст. 56 УК РФ максимальный тюремный срок может составлять не 20 лет, а по совокупности сроков и при совершении нескольких преступлений доходить до 30 лет) никто уже не задается вопросом, как осужденный в дальнейшем сможет адаптироваться к жизни в социуме. Следствием акцента на данном моменте может стать отсутствие резонансного раскачивания общественного мнения со стороны правозащитных организаций и СМИ.

В контексте реальности УДО для осужденных к пожизненному заключению с точки зрения психологии интерес вызывают субъективные мнения самих пожизненников о проблемах, которые могут возникнуть у них после освобождения. Так, на вопрос о том, с какими проблемами им, вероятно, придется столкнуться после освобождения, осужденные дали следующие ответы: «недоверие со стороны общества», «отвыкание от принятия самостоятельных решений», «поиск работы», «поиск жилья», «разрыв социально полезных связей», «общение с трудовым коллективом по месту работы, так как судим» и др. Респонденты, которые не видят проблем в жизни после освобождения (а таких было 37,4 %!), объясняют это прежде всего тем, что есть родственники, которые поддержат в любых ситуациях, будут пенсии, и если возникнут какие-то трудности, то их удастся преодолеть.

Интересными представляются и данные, касающиеся мотивации спецконтингента к просоциальной жизни на свободе. По мнению осужденных, к факторам, мотивирующим к исправлению, относятся: «наличие

семьи и желание к ней вернуться», «желание исправиться и не совершать в дальнейшем преступлений», «желание реабилитироваться перед обществом». Были и другие мнения: «само преступление совершил спонтанно, я не испорчен», «я не совершал преступления», «колония не исправит» и др. С учетом контрастности позиций спецконтингента, в том числе по вопросу принятия вины, при оценке степени готовности осужденного с пожизненным сроком отбывания наказания к УДО, на наш взгляд, важно за основу брать сразу два критерия: внутренний, связанный с позитивной просоциальной трансформацией личности и развитостью субъектной ответственности самого пожизненника, и внешний, обусловленный готовностью общества простить и принять обратно конкретного человека, отбывающего пожизненное лишение свободы [1, с. 123].

С целью понимания сути указанного выше внутреннего критерия готовности осужденных-пожизненников к освобождению и возможностей проявления ими субъектной активности (в том числе, по В. А. Петровскому, надситуативной) представляется целесообразным подробнее раскрыть особенности изменения у спецконтингента самовосприятия и трансформации ценностно-смысловой сферы личности. Анализ эссе осужденных к пожизненному лишению свободы, которые являются их рефлексивными самоотчетами, характеризующими отношение к режиму и условиям отбывания наказания, позволяет выделить общее в их настроениях: «Каждый день похож на вчерашний, позавчерашний и тот, что был год, три, пять лет назад. Но это если смотреть на то, что я в тюрьме, вокруг та же камерная обстановка, я привязан к неукоснительному соблюдению действующего режима учреждения и "хронометрии" распорядка дня. Если же сместить точку зрения на свой внутренний мир, происходящее вокруг меня и на свободе, то, конечно, день ото дня отличается. Ведь общение с другими, встречи, столкновение с повседневными задачами, решением трудностей, прочитанные книги, увиденное по ТВ и почерпнутое из прессы, музыка и прочее – все это преломляется в нас, вызывая различные мысли, эмоции, желания, а после проецируется в окружающий мир, сознательно или неосознанно...» (осужденный Н.); «...согласно режимному распорядку дня: подъем, умывание, заправка, зарядка, гимн России,

завтрак, уборка, заварка чая, бритье, проверка, вывод на работу, работа, после работы в камере – чай, просмотр ТВ, чтение, написание писем, подготовка ко сну, отбой. С таким режимом личного времени не остается. Потому все вот так. Слава Богу и за это!» (осужденный К.); «Мой день в камере строго расписан распорядком дня. Переписывать распорядок дня не имеет смысла, и выйти за рамки распорядка я не имею права, а в свое личное время я читаю книги. Телевизор смотрю редко, так как редко бывает хорошая передача в то время, когда нам включают телевизор. Еще в свободное время пишу письма родным. Большую часть времени занимает работа в швейной мастерской, работа интересная, приходится осваивать много нового, многому учиться, это увлекает» (осужденный Д.) и др.

Уже из приведенных отрывков понятно, что жесткая регламентированность распорядка дня в условиях камеры, с одной стороны, способствует тому, что идет рост личной дисциплинированности и организованной жизнедеятельности, а с другой стороны, при многолетней повторяемости это может вызвать автоматизм, в том числе проживание по типу дня сурка. Чтобы осужденный к пожизненному лишению свободы проявлял субъектную активность, психологам необходимо блокировать доминирование у него оперативных действий (по концепции французского психоаналитика Жерара Швека) и целенаправленно работать с ценностно-смысловыми образованиями личности для появления стремления с учетом имеющихся возможностей разнообразить жизнь в колонии, накопления умения строить конструктивный вариант жизни (по концепции В. Н. Дружинина).

Анализ эссе также свидетельствует, что помогают преодолевать монотонность и однообразие камерной, тюремной жизни, по мнению каждого второго обследованного (57,3 %), даже сами мысли о предстоящем освобождении. Вот что об этом пишут сами осужденные: «Мои мысли о первых и последующих днях на свободе ассоциируются с абсолютно новой жизнью, которая у меня начнется в кругу моей семьи: жены и дочери, моей мамы и других родных и любимых мной людей. Моя новая жизнь начнется не только с радости, но и с боли, которую мне хочется излечить покаянием перед родственниками потерпевшего, и сделать все, чтобы получить от них прощение, по-

могая им во всем, и будет с чего помогать, так как друзья готовы трудоустроить меня и поддержать в трудностях. Мои дни на свободе определенно не будут связаны с криминалом. Раньше была другая жизнь, другое время, другой возраст. Теперь все новое, твердое, решительное. Здоровый образ жизни, служение Богу и людям – это все, что мне нужно для абсолютного и полного счастья! И я другого своего будущего не вижу». Есть и другие, противоположные мнения: «Начнем с того, кто меня отпустит! Мы находимся в России. И мне не для того давали пожизненно, чтоб потом отпускать. Да и что там на свободе делать? Я весь больной, полуслепой, давно отучившийся работать. Нет уж, взялись кормить-одевать, так продолжайте, потом похороните на безымянной могиле»; «Простите, но я не вижу свою жизнь на свободе. Грезить грешно, поэтому и писать не о чем». Однако преимущественно высказывания осужденных пожизненно имеют положительный контекст с опорой на духовную сферу личности: «Вот вышел я из ворот этой тюрьмы и сразу в местный храм пошел поблагодарить Господа за то, что Он поверил мне, в то время как люди мне уже не верят, и доверил мне лишь Бог своим остатком жизни доказать делами свою Ему веру. А после того, как исповедуюсь и причащусь уже на воле, сяду в поезд и уеду в село Я-кой области к отцу Владимиру и постараюсь сжиться с вольными людьми. А дальше будет, как Господь расположит».

Приведенные выше мнения осужденных пожизненников свидетельствуют, что в суровых условиях заключения их личность может меняться кардинальным образом. Более того, как выявлено в рамках исследования сотрудников Института криминологии Кембриджского университета, осуществивших фокусированное интервью 25 бывших пожизненно заключенных (в том числе двух женщин), которые провели в среднем 19 лет в тюрьме, вживание в тюремную среду часто приводит к появлению и посттюремного синдрома, проявляющегося в недоверии к другим, трудностях в построении межличностных отношений и принятии самостоятельных решений [4].

Обсуждение

Действительно, характерная для отечественной тюрьмы наказывающая атмосфера одних заключенных ведет к регрессу, других понуждает задаваться вопросом: «Я буду здесь умирать или жить?» В услови-

ях камерного содержания, чтобы почувствовать пульс жизни, осужденные нередко стремятся спастись в ином пространстве – в мире грез и видений [8, с. 166]. Однако кто еще в заданных условиях может оказать поддержку осужденным пожизненно? Многие ученые и сотрудники, работающие со спецконтингентом, считают, что значимыми являются своевременные социально-психологическая и медицинская помощь, а также поддержка извне. В связи с этим за рубежом все большее распространение в сфере реализации обращения с осужденными-пожизненниками находит модель сострадательного освобождения, идеологом которой выступил Дэвид Гарленд – ведущий специалист в области социологии наказания и социального контроля [14]. Им обоснована важность сопровождения осужденных со стороны специалистов помогающих профессий, способных реализовывать мероприятия, обеспечивающие право на получение немедленного досрочного освобождения как по медицинским основаниям (неизлечимые заболевания с определением срока продолжительности жизни от шести до восемнадцати месяцев), так и с учетом необратимых возрастных изменений, затрудняющих возможность самообслуживания и др., что актуализирует необходимость оказания паллиативной медицинской помощи и хоспис-услуг престарелым и неизлечимо больным, заключенным пожизненно.

В отношении актуальности расширения психологической помощи осужденным-пожизненникам заметим, что надо увеличивать численность психологов. Ведь сегодня их в исправительных колониях особого режима часто всего один, в лучшем случае два, но они реализуют функции по проведению психодиагностических и консультативных процедур с учетом современных требований, в том числе в аспекте работы с людьми с психическими аномалиями. В связи с этим актуальны также вопросы методического обеспечения и повышения квалификации психологов.

В заключение отметим, что с учетом приведенных материалов эмпирического исследования, а также данных отечественных и зарубежных публикаций можно констатировать, что в обращении с осужденными-пожизненниками важна опора на принцип антропосоразмерности, так как он позволяет определить более дискреционно широкие критерии освобождения по УДО [11], причем обязательно в каждом индивидуальном случае с учетом личностных характеристик осужденного и интересов общества [10]. Вопрос участия психологов в подготовке документов к предоставлению УДО осужденным пожизненно можно рассматривать в ракурсе оценки ими особенностей жизнестойкости спецконтингента, а также обеспечивающих ее ресурсов субъектности и объективных детерминант.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баламут, А. Н. Об ориентирах в оценке степени психологической готовности осужденных с пожизненными сроками отбывания наказания к освобождению / А. Н. Баламут, В. М. Поздняков // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018 – № 4 (44). – С. 121–127.
2. Быстрова, Т. В. О повышении жизнестойкости осужденных с длительными сроками лишения свободы / Т. В. Быстрова, В. М. Поздняков // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 1. – С. 30–36.
3. В ФСИН России рассказали, что пожизненно осужденные живут дольше всех заключенных. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6328959> (дата обращения: 07.01.2021).
4. Джаррет К. Как тюрьма изменяет личность человека. – URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-44083238> (дата обращения: 26.01.2021).
5. Добряков, Д. А. Тенденции применения пожизненного лишения свободы / Д. А. Добряков, Т. Ф. Минязева, В. М. Поздняков // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 457. – С. 221–228.
6. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20nar-ka%20UIS/> (дата обращения: 06.01.2021).
7. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – Москва : Смысл, 2006. – 63 с. – ISBN 5-89357-228-9.
8. Мухина, В. С. Отчужденные: абсолют отчуждения : монография / В. С. Мухина. – 2-е изд. – Москва : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010. – 702 с. – ISBN 978-5-7042-2209-5.
9. Наливайко, Т. В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Наливайко Татьяна Викторовна. – Ярославль, 2006. – 28 с.
10. Пожизненное заключение : краткий информационный документ. – URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2018/04/пожизненное-заключение.pdf> (дата обращения: 27.01.2021).
11. Поздняков, В. М. Психология антропосоразмерности в обращении с пожизненно осужденными / В. М. Поздняков // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20–22 ноября 2019 г.). В 10 томах. Том 8. – Рязань : Академия ФСИН России, 2019. – С. 145–149.
12. Прозрачное УДО. Вера Васильева – об осужденных пожизненно. – URL: <https://www.svoboda.org/a/30498974.html> (дата обращения: 08.01.2021).

13. Azarian, A. Relationship between psychological Hardiness and Emotional Control Index: A Communicative Approach / Alma Azarian, Ali Asghar Farokhzadian, Elahe Habibi // *International Journal of Medical Research and Health Sciences*. – 2016. – № 5. – Pp. 216–221.
14. Garland, D. *The culture of control. Crime and Social Order in Contemporary Society* / David Garland. – Chicago : The University of Chicago Press ; Oxford : Oxford University Press, 2001. – 307 p.
15. Kowalski, C. Hardiness, Perseverative Cognition, Anxiety, and Health-Related Outcomes: A Case for and Against Psychological Hardiness / C. Kowalski, J. A. Schermer // *Psychological Reports*. – 2019. – Volume 122, no. 6. – Pp. 2096–2118.

REFERENCES

1. Balamut A.N., Pozdnyakov V.M. On the guidelines for assessing psychological readiness for release of convicts with life imprisonment sentences. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2018, no. 4 (44), pp. 121–127. (In Russ.).
2. Bystrova T.V., Pozdnyakov V.M. On improving the hardiness of convicts serving lengthy prison terms. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2017, no. 1, pp. 30–36. (In Russ.).
3. *The Federal Penitentiary Service of Russia reported that life prisoners live longer than all other prisoners*. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/6328959> (accessed January 7, 2021). (In Russ.).
4. Jarrett K. *How prison changes personality*. Available at: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-44083238> (accessed January 26, 2021). (In Russ.).
5. Dobryakov D.A., Minyazeva T.F., Pozdnyakov V.M. Trends in the execution of life imprisonment. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta=Tomsk State University Bulletin*, 2020, no. 457, pp. 221–228. (In Russ.).
6. *Brief description of the penal system*. Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed January 6, 2021). (In Russ.).
7. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. *Test zhiznestoikosti* [Hardiness survey]. Moscow: Smysl, 2006. 63 p.
8. Mukhina V.S. *Otchuzhdennyye: Absolyut otchuzhdeniya: Monografiya* [The alienated: the absolute of alienation. Monograph.]. 2nd edition. Moscow: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 2010. 702 p.
9. Nalivaiko T.V. *Issledovanie zhiznestoikosti i ee svyazei so svoistvami lichnosti: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [The study of hardiness and its relations with the personality traits: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation abstract]. Yaroslavl, 2006. 28 p.
10. *Life imprisonment. Brief information document*. Available at: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2018/04/pozhiznennoe-zaklyuchenie.pdf> (accessed January 27, 2021). (In Russ.).
11. Pozdnyakov V.M. Psychology of anthropological proportionality in the treatment of convicts sentenced to life imprisonment. In: *IV Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie" (k 140-letiyu ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii): sb. tez. vystuplenii i dokladov uchastnikov (g. Ryazan', 20–22 noyabrya 2019 g.): v 10 t.* [4th International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction" (to the 140th anniversary of the penal system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia): collection of concise presentations and reports of participants (Ryazan, November 20–22, 2019): in 10 volumes]. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2019. Volume 8. Pp. 145–149. (In Russ.).
12. *Illusive release on parole. Vera Vasil'eva talks about lifers*. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30498974.html> (accessed January 8, 2021). (In Russ.).
13. Azarian A., Farokhzadian A.A., Habibi E. Relationship between psychological Hardiness and Emotional Control Index: a communicative approach. *International Journal of Medical Research and Health Sciences*, 2016, no. 5, pp. 216–221.
14. Garland D. *The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society*. Chicago: The University of Chicago Press; Oxford: Oxford University Press, 2001. 307 p.
15. Kowalski C., Schermer J.A. Hardiness, perseverative cognition, anxiety, and health-related outcomes: a case for and against psychological hardiness. *Psychological Reports*, 2019, vol. 122, no. 6. pp. 2096–2118.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА КОРНИЛОВА – старший научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-9294>, e-mail: tatyana_vladi21@mail.ru

ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ ПОЗДНЯКОВ – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ БАЛАМУТ – кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0841-676X>, e-mail: balamut01@yandex.ru

TAT'YANA V. KORNILOVA – Senior Researcher at the sector for organizing and coordinating research and international cooperation, Organizational and Research Department, Vologda Institute of Law and Economics of FSIN Russia, Vologda, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-9294>, e-mail: tatyana_vladi21@mail.ru

VYACHESLAV M. POZDNYAKOV – Doctor of Sciences (Psychology), Professor, professor of the department of scientific foundations of extreme psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru

ALEKSANDR N. BALAMUT – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, deputy head of the Faculty of Psychology, Vologda Institute of Law and Economics of FSIN Russia, Vologda, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0841-676X>, e-mail: balamut01@yandex.ru

Статья поступила 21.12.2020